

НАЙТИ СЕБЯ
ШАГНУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙД
СУМРАЧНОЕ ДНО
ПРЕОДОЛЕНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПРИЗРАЧНАЯ ПОГОНЯ
РОЛЬ ЧУЖАКА
СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ
БЛУЖДАЮЩИЙ ПО ВСЕЛЕННЫМ
ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД, ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ
ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

РАБ ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Книга тринадцатая

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И17

Серия основана в 2005 году
Разработка серии *С. Шикина*
Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И17 Раб из нашего времени. Книга тринадцатая. Запоздалое прозрение : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-96767-4

Продолжение приключений Бориса Ивлаева! Борис и его друзья Лёня, Багдран, Эулеста и Цилхи оказываются в плену у племени пупсов. Им бы пришлось очень туго, если бы не знакомство с загадочной дикаркой, которую они между собой называют Знахаркой. Борис немедленно влюбляется в красавицу, для которой, по законам знахарей, он лишь один из множества мужчин. Поневоле приходится искать пути спасения из враждебного мира...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96767-4

© Иванович Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

НАКОПЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

«Плен». Как много негатива в этом слове. Особенно если пленили тебя самого. Точнее, не пленили, а заставили сдаться, угрожая ранением твоим самым близким друзьям, а то и немедленным уничтожением, так как начатые мною боевые действия могли друзьям повредить при таком вот неудачном скоплении всех именно вокруг каменной плиты, на которой я стоял.

Поэтому я нарочито не спешил снимать многочисленные трофеи, стараясь как можно тщательнее осмотреться по сторонам и прислушиваться к каждому слову не до конца мне понятного местного языка.

— Куда это его голубь упорхнул? — забасил всадник передо мной, готовый вонзить мне своё копьё в глаз. — Или это был не он?

— Мне кажется, это маленькая обезьяна, — огласил своё мнение второй, не спуская с меня настороженного взгляда.

— Летающая обезьяна? — послышался ехидный голос сзади. — С ума сошёл? Скорей это какая-то белая бабочка пролетела. Или в самом деле голубь... В любом случае его уже не поймаешь, улетел, зараза.

Зато я после этого вздохнул свободно. Слава шуйвам, что Алмаз умеет левитировать и сразу же послушался моего приказа: «Прячься в развалинах!» Хоть одно создание из нашей компании не попало в плен. Тем более какое создание! Случись с ним что плохое, я до конца жизни буду рвать на себе волосы в покаянии и печали.

Подарок разумных тираннозавров, и как они его описали, я помнил дословно:

«...Раз в тысячу лет среди нас рождается гениальный уникам совершенно белого цвета. Он обладает всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами нашей расы! Этому уникаму подвластны природа и всё живое. Он видит прошедшее и спокойно заглядывает в будущее! Он дарует разумность нашим лесным братьям и умеет изгонять зло из сознания. Уникам убирает черноту помыслов и кровожадность инстинктов. Он — благо! Он — мессия! Этот гений — оракул и светоч нашей цивилизации! Он — спаситель и поводырь нашей расы! И уникам будет наибольшей святыней для наших братьев из родного мира!..»

Наверняка приврали для красного словца, да и когда ещё эта мелочь вырастет до размеров семиметрового чудовища? Но...

Попробуй такой подарок-пароль-послание потеряй!

И хорошо, что шестимесячный Алмаз ещё не больше моей ладони по размерам, но уже быстро соображает, да и меня признал сразу не менее чем учителем, наставником и родной сущностью, которая в табели рангов ящеров называется Лайд.

Конечно, волноваться и переживать об Алмазе я не перестал, но вопросы, кто его будет кормить, поить и защищать, пока отодвинул в сознании на задний план. Иные проблемы казались более существенными.

Обращались с нами пупсы, или чиди, как они сами себя называли, всё-таки без неуместных издевательств. Даже меня по голове ничем тяжёлым огреть не пытались. А ведь могли бы! Особенно после того, как рассмотрели, что я несу на себе не менее полутонны груза. Такого силача гораздо лучше как можно скорее ввести в бессознательное состояние, потом обобрат до нитки и сковать самыми крепкими путами.

Почему же пупсы так не сделали? Неужели настолько

обрадовались многочисленным трофеям? Вряд ли, ведь с первого взгляда и разобраться сложно, что было на мне навешано. Скорей всего, по причине избыточной самоуверенности, многочисленности и даже презрения к нашей компании. Может, и потому, что меня окружали слишком уж вульгарные, туповатые в большинстве воины, не желающие загружать мозги излишней умственной деятельностью.

О втором варианте говорил и следующий факт: крутящихся вокруг нас противников можно было сразу разделить на четыре категории. Первая — всадники на ящерах: brutальные, массивные и укрытые многочисленными латами из металла и толстой кожи. Трое из них держали острия своих копий в опасной близости от моей головы. Ещё десяток гарцевали или стояли чуть в стороне, полностью перегородив весь широкий тракт, пересекающий разрушенный город.

Вторая — пехотинцы: только в кожаных доспехах, подвижные, слабо вооружённые, действующие явно на подхвате у расположившихся верхом «рыцарей». Пятеро из них заканчивали привязывать моих спутников к гребням тираннозавров. Десять пехотинцев шустро сносили все мои вещи в одну из крытых тентом повозок. Два десятка стояли в дальнем оцеплении, охватывая собой ещё три повозки аналогичного типа и карету.

К третьей категории относились пупсы явно не простого и не воинского сословия. Шестеро из них, одетые в дорогие, яркие одежды, интенсивно обследовали плиту со всех сторон и, не обращая ни на кого внимания, яростно спорили. Они, может, и сообразили бы о моей невероятной силе, но уж слишком были ошарашены небывалым фактом появления здесь шестерых людей.

Последняя группа: одетые довольно скромно пупсы-возницы, восседающие на трёх телегах за оцеплением. Наверное, они только что остановились из-за перекрытой дороги и теперь, привстав на облучках, пялились

во все глаза на сцену моего пленения. Эти-то, скорее всего, нам никакие не противники, а так, массовка в картине нового мира.

Запряжены эти явно крестьянские телеги были животными, вполне схожими с нашими земными мулами. Тогда как повозки военных и карету тягали затянутые в хомуты и ременную сбрую те же ящеры. Разве что менее крупной породы, чем их верховые собратья, зато с более длинными передними лапами и несколько раздавшиися в стороны от обилия мышц иного приложения сил.

Потом сами пупсы... Или чиди. Их строение тел, напоминающее уродца из рекламы, созданного из круглых шин, полностью соответствовало рисункам соплеменников чиди в мире Айка. Дутые руки, ноги, почти полное отсутствие шеи, такое же тело с круглой мордой и пальцы, словно толстые сардельки. Оставалось только поражаться, как такие существа могут наклоняться, довольно ловко приседать и вообще обслуживать себя такими несуразными конечностями. Видимо, в местах сочленений их надутое тело как-то особо сминалось, уменьшалось или раздавалось в стороны, позволяя демонстрировать присущие простому человеку гибкость и подвижность.

Может, и не к месту, но мне вспомнились сейчас все те статуи, заполнявшие гигантское помещение в одном из замков Пупсограда в мире Айка. Ещё тогда, разглядывая все замысловатые сексуальные позы увековеченных в камне чиди, я поражался их нереально изогнутым, перекрученным в страстном единении телам, но списывал подобное на фантазии скульпторов. Сейчас же оставалось озадаченно констатировать, что пупсы на всё способны.

Другое дело, оставшиеся в ином мире мумии выглядели ростом не выше полутора метров, тогда как здешние обитатели мира все поголовно смотрелись массивными типами ростом от ста восьмидесяти до ста девя-

носто сантиметров, если не выше! Особенно всадники с копьями. Чего это они такие рослые? Особый корм? Или лучшая атмосфера? Или, может, необычное освещение местного светила с явно зеленоватым оттенком?

Других странностей, пока никак не укладывающихся в голове, тоже хватало. Разумные тираннозавры из мира Айка утверждали в своём большинстве, что их прародина именно здесь, в мире Черепахи. Или всё-таки речь о некоем дочернем мире, как заявляло меньшинство? Я склонялся ко второму варианту, потому что ящеры здесь — просто тупые ездовые животные.

Почему тогда здесь правят пупсы, причём живущие в условиях явного Средневековья, судя по всему, нас окружающему? Здешним «царям» природы очень далеко до технически развитых чиди, проживавших в том же Пупсограде, как мы его назвали. У тех «малышей» уровень цивилизации наверняка на добрый век опережал земной, разве что со своими особенностями магического толка. А здесь? Судя по некоторым косвенным признакам и подслушанным репликам, магия тоже есть? Или я просто хочу в это верить?

Другие вопросы, пусть и второстепенного плана, тоже проносились в сознании. Если в мире Айка почти все пупсы вымерли, а здесь они подросли, но живут в Средние века, то как обстоят дела в главном мире пупсов? Они там тоже вымерли от чумы? Или одичали, как некоторые соплеменники на крайнем севере Айка?

«Хм! Не узнаю, пока не увижу собственными глазами, — фыркнул я мысленно, тут же забыв про иные миры. — Как же в этом мире с магическими силами? Смогу ли я прожарить этих вояк до румяной корочки?»

Именно этим следовало заняться в первую очередь: проверить собственное хранилище магической силы, а уже только потом думать, как кого-то сжечь, уничтожить взрывом или напрочь поломать таранным ударом спрессованного воздуха. Я не настолько кровожадный,

что мечтаю любого неприятеля зажарить огненным эрги'сом, а просто ничего приятного в долгом нахождении в плену не вижу. Кстати, никого жарить, может, и не придётся, так как меньше сил уходит на то же усыпление.

Силы, к моему крайнему расстройству, придётся экономить: магической энергии оказалось в окружающем пространстве очень мало. Мир Черепахи предоставил мне практически те же самые возможности, что и мир Айка. Крохи! Трудно и медленно скапливаемые капли! Как с таким резервом прикажете воевать?

Всё-таки чужая гроздь миров не своя родная и щедрая. Тут чисто природными возможностями нельзя оперировать. Нужны накопители, те же пластинки прозрачного янтаря, ещё лучше «слойпятка», собирающая энергию для летающих платформ. Как раз последний артефакт-то с меня и сняли расторопные пехотинцы, не понимая, что у них в руках, и понесли всё в ту же повозку. Да и не научился я до сих пор вытягивать из «слойпятки» накопленную там энергию.

Остались ли у всех моих спутников пластинки янтаря? Вроде бы их тщательно не обыскивали, догола не раздевали, сидят все на спинах, связанные и привязанные, да тоже по сторонам глазают... Ладно, с этим позже разберусь.

Конечно, четверть моего резервуара оказалась заполнена, чего вполне хватит для уничтожения всех пупсов вокруг нас. Дальше-то что делать? Только мечами махать да ножами кидаться? Совсем не айс! Придётся выжидать ещё и по этой причине.

Все эти мысли, задумки и сомнения у меня в любом случае шли фоном к тому, что обдумывал по поводу услышанного от шестёрки нарядно одетых пупсов. Они спорили до хрипоты, разделившись на два лагеря, противоборствующих в своих выводах. Одни твердили: древние порталы заработали! Вторые: здесь произошла

ошибка и банальный сбой магических тоннелей между мирами.

Причём первые видели чётко все три значка на боковых гранях квадратной плиты и давили именно этим умением:

— Кто бы мог подумать?! Портал посреди тракта!

— Может, мы ошибаемся?

— Никаких ошибок! Все три символа светятся!

— Раз это порталная плита, значит, она действует в обход всех ограничений последнего тысячелетия! Свершилось! Дороги в новые иные миры вновь открыты!

Их оппоненты не только видели значки, но и прекрасно разбирались в их расшифровке:

— Сам символ мира не просто в кружочке, но ещё и в квадрате, что говорит об особых условиях приёма на другом конце портала. То есть он закрыт всегда и открывается крайне редко, лишь в определённых условиях. Чтобы увидеть совпадение этих условий, следует рассмотреть жёлтое свечение наружного квадрата. Однако в нашем мире никто и никогда это делать не умел. Потому-то все шагающие *туда* погибали, никогда назад не возвращаясь.

— Сейчас эти уроды откуда-то пришли?!

— Не факт, что специально и целенаправленно.

— Глаза разуй! Они шли с интервалом и явно с вещами...

— Именно! Не иначе как убегали от какой-нибудь опасности.

— Чушь! Они ведь здесь? Значит, портал работает в обе стороны! И квадрат с той вон стороны светится!

— Где доказательства? Ты лично готов рискнуть, шагнув туда и обратно?

— Не вижу смысла рисковать собой или даже тобой. Сейчас живо отыщется с десяток добровольцев.

— Где отыщется? Даже тупые крестьяне знают, что на подобные плиты можно взойти и сойти лишь со стороны ступенек, а лучше к ним вообще не приближаться.

— Но здесь-то портал работает в обе стороны! Надо обязательно в этом удостовериться. Поэтому можно предложить добровольцам ещё и солидное вознаграждение за риск.

— Разве что в самом деле солидное...

— Появлялись все они лицом в эту сторону, значит, пришли оттуда...

— И там светящийся квадрат...

— В нём кружочек с символом мира Айка, или, как описано в древних трактатах, мира Высоких Охотничьих Городов. Также утверждалось, что большинство тех порталов прикрыты летающими платформами древних богов. Тогда получается, что эти уроды как-то сумели убрать одну из платформ?

— Точно! Наверняка все их трофеи — это разграбленные сокровища одного из охотничьих замков! Если только мы туда попадём!..

— Не распускай слюни от вожделения! Давай лучше поищем добровольцев...

К тому моменту меня уже закончили разгружать, после чего довольно бесцеремонно сдёрнули с плиты и начали связывать. Глядя на мою показную покорность, Леонид тоже не отсвечивал и помалкивал, а вот семейство Свонхов ворчало постоянно. Больше всех разорялась Цилхи:

— Кого это они уродами всё время называют? Сами-то выглядят как распухшие свиньи! По какому праву вы нас вообще посмели пленить?! Вы об этом самоуправстве ещё пожалеете!

Хорошо хоть не кричала и не истерила, как она умеет, и на неё чиди пока не обращали ни малейшего внимания. Даже единственную руку девушки ни к чему не привязали, решив, что подобный инвалид никаких поползновений к побегу не совершит. Зато её младшему брату, одноногому Руду, обе руки связали, как и всем нам.

Второй брат в семействе Свонхов, Багдран, и самая старшая, Эулеста, ворчали по поводу неудобств своего положения: на спинах ящеров, да ещё и без седла комфортно разместить их никто не постарался.

Меня всё-таки выделили из нашей компании. Руки сковали неким подобием поблескивающих наручников. На шею набросили кожаный ошейник, к которому за колечко сзади крепился прочный, сплетённый из волоса аркан. Грузить на ящера меня пока не стали, потому что все повернулись в сторону плиты и стали слушать взбравшегося на неё знатока порталов:

— Внимание всем! Мы только что стали свидетелями проявления древней магии! Данная плита оказалась особенной, и с неё открылся путь в иной мир. Подобного не случалось уже многие столетия. Нам выпал уникальный шанс оказаться в числе первопроходцев, способных вынести из другого мира неисчислимые и ценные трофеи. Да вы и сами видели, как много на себе вынесли вещиц и артефактов эти блаженные гайчи...

Палец-сарделька знатока ткнул в мою сторону, словно обвиняя во всех смертных грехах. Все слушатели тоже повернули на секунду головы в мою сторону. Я же, демонстративно оглянувшись вокруг себя, поинтересовался на русском языке:

— Кого это ты, связка опарышей, пиявкой назвал?

Пупсы ничего не поняли, но лучше бы и мой страшно смешливый друг притворился таким же. Лёне моё сравнение чиди со связкой опарышей показалось настолько комическим, что он вмиг залился своим уникальным, страшно заразительным смехом. Наверное, на его психике сказались нервная перегрузка последних дней, недосыпание, угрозы женитьбы сразу на двух сёстрах и прочее, прочее, прочее... Да ещё и плен с первого шага в новом мире.

Здесь нам не курорт!

Зато и смеяться никто никому не запрещал. Как бы... Да и как удержаться, слыша такой заразительный хо-

хот? Вот я и стал посмеиваться, а за мной и карапузы семейства Свонхов. Они-то уже довольно хорошо русский язык понимали, а за ними и все присутствующие заулыбались. Почти все... Кроме выступающего с каменной трибуны. Тот явно заподозрил, что ему нанесли оскорбление. Покраснел, ещё больше распух, налился угрозой... но всё-таки сдержался, не стал выкрикивать в ответ «Сам дурак!» Вместо этого собрался и вновь продолжил свою зажигательную речь:

— Поэтому нам нужны три добровольца, которые после инструктажа шагнут в новый мир, осмотрятся там очень коротко и сразу же вернутся обратно. Три добровольца, которые навсегда войдут в историю нашего мира! Они навсегда станут первыми, проложившими путь в Высокие Охотничьи Города! — после таких напыщенных фраз выступающий сделал эффектную паузу и плавным жестом указал на место возле себя: — Прошу ко мне! Только умоляю, не толкайтесь и не сбивайте друг друга с ног! Всё равно все не успеете...

К его жуткому огорчению, никто и не толкался. Все стояли, оглядывались по сторонам, пытаясь увидеть глупцов, затаптывающих иных насмерть, лишь бы первому прорваться к плите. Увы, таковых не нашлось. Да и наверняка не только я слышал, что за подобный риск «первого шага» шестеро местных колдунов собирались нехило забашлять. Без материального вознаграждения никто не хотел войти в историю и стать местным Юрием Гагариным.

Так что оратор недолго призывно махал руками, а потом перешёл к конкретике:

— Мало того, каждый доброволец немедленно получит на руки... по... десять (!) золотых! — числительное было названо с таким артистическим надрывом и ударением, словно за него можно было приобрести полцарства. Ещё и десяток принцесс получить в придачу.

Судя по реакции собравшихся, а за периметром оцепления скопилось ещё несколько телег и повозок, свои жизни они оценивали гораздо выше. Никто даже не шелохнулся, но в дальнейшем агитатор, видимо, плюнул на дешёвый популизм и стал резко повышать сумму вознаграждения:

— Двадцать золотых!.. Тридцать!.. Сорок!..

Мы-то не знали возможностей местных денег. Зато чётко слышали во время предварительного обсуждения между колдунами: «...никто не возвращался». Следовательно, это ни для кого тайной не было. А деньги...

После числительного «шестьдесят» народ заволновался. Стал переговариваться, переглядываться, уже не так кривился, глаза заблестели в предвкушении. После «ста» все вновь затихли, только напряженно косясь друг на друга. Когда же прозвучало «сто двадцать!», уже начавший притискиваться к плите крестьянин вскинул руку вверх:

— Я согласен, ваша светлость! — не успел он ещё договорить, как подняли руки два пехотинца:

— И я!.. И я!..

— Отлично! Поднимайтесь ко мне! Получайте деньги! Слушайте инструкцию.

Я недоумённо переглянулся с Леонидом, и мы оба пожали плечами. Зачем трёх разведчиков отправлять? Хватило бы и одного. Или у них тут свои заморочки, прописанные в древних трактатах?

Зато довольно хмыкнувший Багдран тем самым демонстративно привлёк наше внимание к себе. Да, теперь он как бы мог избежать наказания за свой поступок. Непревзойдённый Кулибин, выдумщик, механик и фантазёр, он умудрился «разминировать» тот самый зал «похоти», в котором стояли сотни скульптур эротического характера. Ему всё казалось, что за стенами того зала не опасные ядохимикаты или ещё какая неведомая гадость, а немислимые, припрятанные вымершими пуп-